

и ведомств. деления (конец XV века — февр. 1917 г.): Слов.-справ. Кн. 1. М., 1996. С. 111–112. См. также: Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907; ПСЗ. Собр. 1. Т. 6. № 11 908; Т. 18. № 12 957.

³ Подробнее см.: *Серeda Н. В.* Верющие письма Новоторжского купечества // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст. М., 1996. С. 63–74.

⁴ *Демкин А. В.* Русское купечество XVII–XVIII вв. Города Верхневолжья. М., 1990. С. 24.

⁵ ПСЗ. Собр. 1. Т. 20. № 14 392.

⁶ *Бельдова М. В.* Приказ общественного призрения // Государственность России. Кн. 3. М., 2001. С. 397–398.

⁷ *Ерошкина А. Н.* Банки // Экономическая история России: С древнейших времен до 1917 г.: Энцикл. Т. 1. М., 2008. С. 153.

⁸ В 1782 г. в Новоторжском магистрате разбирали дело по иску Санкт-Петербургского купца Силы Хайлова на новоторжского купца Петра Дедова, которое было возбуждено еще в 1734 г. (*Серeda Н. В.* Реформа управления Екатерины Второй: Источниковед. исслед. М., 2004. С. 250).

⁹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 21. № 15 379.

¹⁰ *Лукина Н. С.* Тверской купец Анфим Коняев: к истории накопления и функционирования капитала (вторая половина XVIII в.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 198–201.

¹¹ ГАТвО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 3532, 3536.

¹² Из истории государственной кредитной системы... С. 216–217.

¹³ ГАТвО. Ф. 283. Оп. 1. Д. 4. Л. 3 об.–4.

¹⁴ Там же. Л. 20.

¹⁵ *Сапунов М. К.* Тверской банк на рубеже веков // Деньги и кредит. 2000. № 6. С. 74.

¹⁶ ГАТвО. Ф. 283. Оп. 1. Д. 4. Л. 46–50.

¹⁷ Там же. Л. 23.

¹⁸ Там же. Д. 30.

¹⁹ Там же. Д. 55. Л. 2 об., 7.

²⁰ Там же. Д. 13, 87, 125.

²¹ Там же. Д. 30.

²² Формально выдача так называемых промышленных ссуд была введена Уставом 1894 г., но фактически осуществлялась с 1870-х гг. (Из истории государственной кредитной системы... С. 361).

²³ ГАТвО. Ф. 283. Оп. 1. Д. 34.

²⁴ В селе Едимово располагалась первая в истории России школа по обучению сыроvarению, она была создана при поддержке Верещагина.

М. А. Шелковников

ЭВОЛЮЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МЕЛКОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В XIX в.

В отечественной историографии изучение правовых основ осуществления предпринимательской деятельности в XIX в. долгое время носило фрагментарный и второстепенный характер, не являясь темой специального комп-

лексного исследования. Такая ситуация объясняется сложностью изучения проблемы, стоящей на стыке исторической, экономической, юридической наук и требующей комплексного подхода к изучаемому предмету. Между тем, понимание характера законодательной базы развития предпринимательства, и, прежде всего, ее основы — системы налогообложения, является одним из главнейших факторов осмысления всей социально-экономической истории России XIX в.

Анализ налогообложения показывает отношение государства к торгово-промышленной буржуазии вообще и к ее различным слоям в частности, изменения в политике правительства по отношению к ним.

Основой существовавшей до 1824 г. системы налогообложения была введенная в 1775 г. форма сбора налога в виде уплаты каждый год купцами трех гильдий процента с объявленного капитала. Данный процент в рассматриваемый период повысился до 4,75 %. К платежам стали привлекаться и крестьяне, занимающиеся предпринимательской деятельностью.

14 ноября 1824 г. было принято «Дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний», менявшее установленный ранее порядок. Предприниматели теперь были обязаны покупать свидетельства (патенты) на право ведения торгово-промышленной деятельности в течение года, а также уплачивать сбор за билеты на право содержания лавок или отдельных промышленных заведений¹.

Согласно сложившейся в отечественной историографии традиции, к крупным предпринимателям мы относим (с определенными оговорками) купцов 1-й и 2-й гильдий, к мелким и средним — купцов 3-й гильдии и купеческие предпринимательские слои, за исключением так называемых торгующих крестьян первых двух родов, чьи торгово-промышленные права были близки правам купцов высших категорий.

Мелким и средним предпринимателям закон 1824 г. предоставлял относительно широкие возможности для занятия торговлей и промышленностью. Купцы 3-й гильдии могли вести розничную торговлю в городе, где были записаны в купеческое сословие и уезде, где этот город находился, любыми российскими товарами, купленными у купцов первых двух гильдий и у крестьян, торгующих по свидетельствам первых двух разрядов. Они могли содержать различные трактирные заведения, торговые бани, «фабрики и заводы» ограниченной специализации, если количество работников на них не превышало 32.

С целью ведения торговли купцу 3-й гильдии разрешалось иметь в городе, где он был записан, только три лавки или магазина. Если он желал иметь больше трех лавок или магазинов, то должен был заплатить в казну за каждое лишнее заведение пошлину в 50 руб. (в Москве и Петербурге — 75).

За исключением сбора на городские и земские повинности цена свидетельства на право торговли составляла для 1-й гильдии 2200 руб., 2-й гильдии — 800, 3-й — 220.

Закон содержал разделы о предпринимательской деятельности мещан, посадских и крестьян. Признавалось, что «...многие мещане или посадские по неопределительности их промыслов, производят разные торги, купечеству третьей гильдии присвоенные».

«Дополнительные постановления» 1824 г. разделяли мещан на торгующих и посадских. Торгующим мещанам разрешалось производить розничную торговлю по особым платным свидетельствам. Торгующий мещанин, взяв свидетельство на свой промысел, автоматически получал билет на одну лавку, на каждую следующую необходимо было взять новый билет за определенную плату. Свидетельство торгующего мещанина стоило в столицах 120 руб., в губернских, портовых и пограничных городах, где есть таможня — 80 руб., в уездных, заштатных городах и местечках — 60 руб.

Крестьянские свидетельства на торговлю и промысел устанавливались шести родов. Свидетельство первого рода давало все права купца 1-й гильдии, но без личных преимуществ и без права заниматься банковскими и страховыми операциями. Свидетельства второго и третьего рода соответствовали правам купцов 2-й и 3-й гильдии, так же без личных преимуществ. Свидетельство четвертого рода было фактически идентично правам торгующих мещан. Свидетельство пятого рода давало крестьянину право заниматься присвоенными посадским ремеслами в столицах и иметь там постоянную мастерскую. Свидетельство шестого рода обязаны были брать все крестьяне, которые имели в городах постоянные мастерские или производящие мелочный посадский торг, а также все крестьяне, входившие в дозволенные законом подряды.

Цена крестьянских свидетельств была выше гильдейских и мещанских. Свидетельства первых трех родов стоили соответственно 2600, 1100 и 400 руб., четвертого рода — 150 руб., пятого — 40 руб., шестого — 25 руб.²

Цена крестьянских свидетельств и свидетельств для торгующих мещан была крайне высока, поскольку ни крестьяне, ни мещане не освобождались от подушного оклада и несения личных повинностей. Чтобы увеличить поступления в казну от продажи торговых свидетельств, уже 31 августа 1825 г. плата за свидетельство для мещан и крестьян, торгующих по свидетельствам четвертого рода, снизилась на 50 %³. В дальнейшем, вплоть до начала 60-х гг. XIX в. правительство вынуждено было постоянно пересматривать цену всех свидетельств в сторону уменьшения.

В конце 1861 г. меняются все податные оклады, в том числе цены торговых свидетельств. Для 1-й гильдии оклад за гильдейское свидетельство снижался с 660 до 600 руб. Оклады для купцов 2-й и 3-й гильдий, наоборот, изменялись в сторону увеличения. Плата за свидетельство купца 2-й гильдии поднималась до 300 руб. (ранее 264 руб.), 3-й гильдии — до 150 руб. (вместо 66 руб.). Причиной столь существенного повышения платы за свидетельства,

прежде всего 3-й гильдии, стало предполагаемое увеличение количества купцов за счет крестьян, освободившихся из крепостной зависимости.

Патентная система накладывала основное бремя налогообложения на мелких предпринимателей, что не могло стимулировать развитие промышленности и торговли на самой ранней стадии⁴. В обществе существовало понимание необходимости помощи мелкому и среднему предпринимательству. Московское отделение Мануфактурного совета высказывало мысль о том, что успешное развитие промышленности подразумевает одновременное существование крупных предприятий и значительного числа мелких, что выгодно и для государства, и для представителей мелкой и средней буржуазии, получающих возможность создавать промышленные предприятия, обходясь незначительным первоначальным капиталом⁵.

В этих условиях отмена крепостного права и последовавшее за этим бурное развитие капиталистических отношений не могли обойти стороной проблемы, связанные с налогообложением предпринимательской деятельности. 1 января 1863 г. было утверждено «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов»⁶.

Согласно «Положению» торговля подразделялась на три вида: оптовую, розничную и мелочную. К торговым действиям относилось также строение судов, банковское дело, содержание страховых контор, трактирных заведений, торговых бань и ряд других операций.

Денежные пошлины взымались за любое торговое действие, если оно не попадало в оговоренные законом исключения. Пошлины брались за свидетельства на производство разных видов торговли и промыслов, за билеты на торговые и промышленные заведения. Свидетельства разделялись на купеческие (гильдейские), предоставляющие личные преимущества, и промысловые, личных преимуществ не предоставлявшие.

Вместо трех существовавших ранее гильдий «Положение» устанавливало две. Бывшие купцы 3-й гильдии, как и крестьяне, торговавшие по свидетельствам третьего рода, пополняли ряды либо представителей гильдейского купечества, либо мелочных торговцев. Плата за гильдейские свидетельства резко снижалась.

Промысловые свидетельства делились на пять видов: на мелочный торг, на развозной торг, на разносной торг, на мещанские промыслы и свидетельства, выдаваемые купеческим приказчикам.

«Положение» делило всю империю на пять классов местностей. В зависимости от принадлежности населенного пункта к тому или иному классу определялась цена за свидетельства и билеты. Одной и той же цена была только для купеческих свидетельств 1-й гильдии — 265 руб. За свидетельства 2-й гильдии в зависимости от класса местности уплачивалась цена соответственно 65, 55, 45, 35 и 25 руб.

Стоимость свидетельств на мелочный торг составляла 20, 18, 15, 10 и 8 руб. Свидетельства на развозную и разносную торговлю, под которой подразумевалось мелочная торговля мануфактурным и колониальными товарами вне городских поселений, стоили 15 и 6 руб. соответственно. Разрешалось взять полугодовое свидетельство за половину стоимости.

Наконец, стоимость свидетельств на мещанские промыслы определялась в зависимости от количества наемных рабочих. За каждого рабочего полагалась плата 2 руб. 50 коп.⁷ Следует отметить, что большая часть Российской империи относилась к III–VI классам местностей.

Реформа 1863 г. имела прогрессивное значение для развития мелкого и среднего предпринимательства в России. Она позволяла всем без ограничения пола, возраста, сословия свободно заниматься торгово-промышленной деятельностью. Резко расширялась сама возможность предпринимательской деятельности, прежде всего на начальном этапе⁸. Колоссальные возможности для предпринимательской деятельности по сравнению с предшествующим периодом получили крестьяне. Революционным было понижение цены за право вести торгово-промышленную деятельность, что обеспечило значительный приток «свежей крови» в ряды буржуазии. В частности, если в 1860 г. купец 3-й гильдии должен был уплачивать за свидетельство 66 руб. (в 1861 г. — 150 руб.), то теперь купеческое свидетельство 2-й гильдии стоило максимум 65 руб.

Плата за свидетельства мелочной, развозной, разносной торговли вообще выглядит символической по сравнению с предыдущими ставками налогообложения. Снижение налогов на торгово-промышленную деятельность принесло значительное увеличение поступлений в казну за счет расширения налогооблагаемой базы.

Через два года, 9 февраля 1865 г. «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов» было опубликовано в новой редакции с некоторыми изменениями и дополнениями⁹.

Развитие мелкого и среднего предпринимательства в России шло быстрыми темпами. Представители Министерства финансов, гильдейского купечества неоднократно отмечали льготное положение мелочных торговцев.

Сборы с предпринимателей, установленные правительством после 1865 г., мало касались представителей мелкой и средней торгово-промышленной буржуазии. Правительство сознательно освобождало от новых налогов предпринимателей, выкупающих свидетельства на мелочный торг¹⁰.

5 июня 1884 г. было высочайше утверждено мнение Государственного совета «О более равномерном обложении торговли и промышленности». Оно обязывало лиц, производивших торговлю по свидетельствам мелочного торгога, выбирать особые свидетельства на каждое содержимое ими заведение. Владельцы торговых точек, находящихся при промышленных предприятиях,

обязывались брать на них билеты мелочного торгога. Однако данный закон расширял права мелочных торговцев на участие в подрядах. Увеличивались пошлины за право ведения торгово-промышленной деятельности: для свидетельств 1-й гильдии — 565 руб. повсеместно; для свидетельств 2-й гильдии в зависимости от класса местности — 120, 95, 75, 55 и 40 руб.; за свидетельства на мелочный торг — 30, 25, 20, 15, 10 руб.; на развозной торг повсеместно 16 руб.; разносной — 6 руб.¹¹. Следует согласиться с мнением, что реально закон увеличивал пошлины лишь для представителей крупного бизнеса¹².

Изменения и дополнения в «Положении» 1863–1865 гг. носили естественный характер. Ограничение количества заведений, которые могли содержаться по свидетельству мелочного торгога нельзя, на наш взгляд, рассматривать как меру, направленную в сторону ущемления прав мелочных торговцев. Ограничение количества заведений носило чисто юридический характер, растянулось до 1884 г. и было необходимо для приведения в соответствие законов и экономической конъюнктуры. Урезались в этом отношении и права купцов¹³.

Ограничивая законом 5 июня 1884 г. количество заведений при свидетельстве на мелочный торг до одного, правительство одновременно расширяло другие права представителей мелкого и среднего предпринимательства (участие в подрядах, общее снижение платы за содержание фабрично-заводских предприятий для мелких промышленников). Л. Е. Шепелев делает вывод о том, что закон 1884 г. «содержал целый ряд облегчений и льгот предприятиям, которые содержались по свидетельствам мелочного торгога»¹⁴.

Сравнительный анализ «Положения» 9 февраля 1865 г. и закона 5 июня 1884 г. в области увеличения налогового бремени показывает, что закон 1884 г. фактически не коснулся представителей мелкого и среднего предпринимательства. Плата за свидетельство на мелочный торг возросла незначительно, максимум на 10 руб. (с 20 до 30). Торговцы, выбирающие свидетельства на развозной торг, «переплачивали» 1 руб., а разносных торговцев данный закон не коснулся вовсе, оставив прежнюю плату — 6 руб.

Отмена подушной подати вынудила правительство искать новые источники для пополнения доходов государственного бюджета. Разработку нововведений возглавил Н. Х. Бунге, который полагал, что существующее в России обложение крупных торгово-промышленных предприятий явно недостаточно. Правительственные органы сразу же приняли решение о разработке планов дополнительного налогообложения только с крупного бизнеса, не затрагивая интересов предпринимателей, торгующих по свидетельствам мелочного торгога¹⁵.

В результате долгих обсуждений и согласований появился закон от 15 января 1885 г. в виде «Правил об обложении торговых и промышленных предприятий дополнительным сбором (процентным и раскладочным)»¹⁶, ко-

торый являлся логическим дополнением к закону от 5 июня 1884 г., увеличившему общие ставки налогообложения.

При обсуждении «Правил» Государственный совет признал абсолютно естественной целесообразность обложения дополнительным сбором «значительных торговых и промышленных предприятий». Было принято решение подвергнуть дополнительному обложению только корпоративные и гильдейские предприятия. Усиление обложения мелочного торгова по мнению Министерства финансов «было бы для сего торгова обременительным, между тем как существующие за гильдейские свидетельства платежи ложатся не в одинаковом размере по отношению к выручаемым прибылям, а, следовательно, к платежной способности»¹⁷.

Согласно «Правилам», торговые и промышленные предприятия, уплачивающие гильдейские пошлины, облагались раскладочным и дополнительным сбором. Дополнительный процентный сбор взимался с акционерных обществ и всех видов товариществ в размере 3 % с чистой прибыли за истекший операционный год. Все другие гильдейские предприятия облагались раскладочным сбором, общая сумма которого по каждой отдельной губернии определялась в законодательном порядке на три года. Раскладочный сбор в губерниях определяли специально создаваемые губернские и уездные податные присутствия «сообразно развитию в них торговли и промышленности».

Вопрос о привлечении к раскладочному сбору негильдейских предприятий был поднят вскоре после улучшения общей экономической конъюнктуры в стране, связанного с положительной динамикой развития промышленности и торговли, а также с хорошими урожаями второй половины 80-х гг. XIX в.

В соединенных департаментах государственной экономии и законов отмечалось, что хотя весной 1887 г. цена свидетельств на мелочный торгов, на все промысловые свидетельства, свидетельства на развозной и разносной торгов и была повышена на 10 %, эта мера едва ли может быть поставлена в один уровень с увеличением раскладочного сбора 1888–1890 гг. на 64 %. Государственный совет поручил министру финансов «войти в ближайшее соображение о том, не следует ли привлечь к платежу раскладочного сбора, установленного законом 15 января 1885 г., промышленные и торговые предприятия, выбирающие свидетельства промысловые и на мелочный торгов»¹⁸.

Вследствие этого по распоряжению министра финансов Департамент торговли и мануфактур 9 февраля 1887 г. обратился к управляющим казенными палатами с предложением доставить свои соображения по этому вопросу.

По вопросу о посильности нового налога для представителей мелкого и среднего бизнеса большинство палат отозвалось положительно, считая, что основная часть негильдейских предприятий вполне может платить новый сбор «без особого обременения». Было признано справедливым не привлекать к платежу промысловые свидетельства третьего разряда, поскольку до-

кументы подобного рода «...выбираются лицами, имеющими в большинстве случаев весьма ограниченные обороты, а те из них, прибыли коих более значительны, принадлежат к числу исключений»¹⁹.

18 января 1889 г. были утверждены «Временные правила о привлечении торговых и промышленных предприятий, содержимых по свидетельствам на мелочный торг и промысловым к платежу дополнительного раскладочного сбора»²⁰. Вместе с этим отменялась десятипроцентная надбавка к цене свидетельств, установленная законом 19 мая 1887 г.

В дальнейшем до 1898 г. налогообложение мелких и средних предпринимателей фактически не изменялось, так как неурожаи начала 90-х гг. XIX в. вынудили нового министра финансов С. Ю. Витте признать необходимым воздержаться от усиления налогообложения тех отраслей торговли и промышленности, которые имели непосредственное отношение к населению. Прежде всего, это касалось мелких торговых и промышленных предприятий, содержимых по документам мелочного торга и промысловым свидетельствам²¹.

Коренное изменение системы налогообложения происходит 8 июня 1898 г., когда Николай II утверждает «Положение о государственном промысловом налоге»²². Этот закон является своеобразной вехой в истории налогообложения предпринимательской деятельности в России и требует отдельного рассмотрения.

Анализ эволюции системы налогообложения мелкого и среднего предпринимательства позволяет сделать ряд выводов.

Развитие налоговой системы в России шло особым путем, через создание и усовершенствование системы реальных прямых налогов, при одновременном развитии элементов обложения, основанного на оценке всей хозяйственной деятельности конкретного плательщика. При всех существенных недостатках налогообложение отражало экономическую и правовую действительность. В основе налоговых изменений лежали принципы постепенности и осторожности. Налоги повышались только тогда, когда существовала уверенность, что данная мера не принесет вред мелкому и среднему предпринимательству. Система налогообложения мелкого и среднего бизнеса в России имела льготный характер, ставки налогов были очень низки.

В реальном выражении плата за свидетельства, позволяющие осуществлять деятельность мелким и средним предпринимателям, например, в пореформенное время повысилась крайне незначительно. Если за точку отсчета взять 1863 г., получается, что плата за свидетельство 1-й гильдии возросла к 1898 г. на 300 руб. (с 265 до 565), за свидетельство 2-й гильдии — на 15–55 руб. (с 25–65 до 40–120), за свидетельство мелочного торга — на 2–10 руб. (с 8–20 до 20–30), на развозной торг — на 1 руб. Цена свидетельств на разносную торговлю не изменялась вовсе. При этом цифры увеличения платежей очень ус-

ловны, учитывая, что в течении XIX в. русский рубль был подвержен сильным инфляционным процессам.

Приведенные выше данные показывают, что мелкое и среднее предпринимательство находилось в привилегированном положении по сравнению с крупным, а встречающиеся в литературе утверждения о том, что мелкое предпринимательство продолжало платить большие налоги, чем крупное, следует рассматривать как весьма относительные. Если в процентном отношении плата за свидетельство купцов 1-й гильдии выросла за время действия «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов» на 113,2 %, а за свидетельства 2-й гильдии на 60–84,6 %, то плата за свидетельство мелочного торго — только на 25–50 %, за свидетельство же на развозной торговле увеличение составило всего 6,6 %. Следовательно, налоговое бремя мелкого и среднего предпринимательства росло гораздо медленнее налогообложения крупного бизнеса, как в номинальном, так и в реальном выражении.

Примечания

¹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 39. № 30 115.

² Там же.

³ Рудченко И. Я. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России: С прил. материалов по торгово-промышленной статистике. СПб., 1893. С. 131–132.

⁴ Старцев А. В. Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII — начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX вв.). Барнаул, 1995. С. 16.

⁵ Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: (Проблемы торгово-промышленной политики). Л., 1981. С. 64–65.

⁶ ПСЗ. Собр. 2. Т. 38, ч. 1. № 39 118.

⁷ Полное собрание существующих узаконений с изменениями и дополнениями. М., 1869. Т. 5. С. 41.

⁸ Шелковников М. А. Модернизация налогообложения мелкого и среднего торгово-промышленного предпринимательства в 60-е гг. XIX в. // Аграрное и демографическое развитие России и Сибири в условиях индустриального общества (середина XIX — XX вв.): Всерос. науч.-практ. конф.: [Материалы]. Кемерово, 2012. С. 91–98.

⁹ ПСЗ. Собр. 2. Т. 40, ч. 1. № 41 779.

¹⁰ Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацко М. К. История налогов в России. IX — начало XX века. М., 2006. С. 193.

¹¹ ПСЗ. Собр. 3. Т. 4. № 2282.

¹² Ананыч Н. И. К истории податных реформ 1880-х годов: (Введение дополнительных сборов к промысловому налогу: 3-процентного и раскладочного) // История СССР. 1979. № 1. С. 159.

¹³ Рудченко И. Я. Исторический очерк обложения торговли... С. 234–235.

¹⁴ Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия... С. 100.

¹⁵ Ананыч Н. И. К истории податных реформ... С. 163.

¹⁶ ПСЗ. Собр. 3. Т. 5. № 2664.

¹⁷ Рудченко И. Я. Исторический очерк обложения торговли... СПб., 1893. С. 307.

¹⁸ РГИА. Ф. 20. Оп. 6. Д. 276. Л. 1, 2.

¹⁹ Там же. Л. 8, 9.

²⁰ ПСЗ. Собр. 3. Т. 9. № 5719.

²¹ РГИА. Ф. 20. Оп. 6. Д. 132. Л. 1.

²² ПСЗ. Собр. 3. Т. 18. № 15 601.

Ю. А. Демешко

КУПЕЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ОТКУПОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Различные вопросы истории винных откупов на территории Российской империи являлись предметом изучения ряда исследователей, таких как В. М. Орлик¹, Н. В. Терехов², С. Н. Биливненко³, М. Л. Гавлин⁴ и др. Однако в настоящее время нет ни одного комплексного исторического исследования, которое раскрывало бы роль и специфику участия купечества в откупной системе империи в дореформенный период.

Весомость участия купеческого сословия в имперской налоговой политике начала стремительно расти со второй половины XVIII в., когда купечество получило ряд прав и возможностей во влиянии на налоговую сферу государства. К середине XVIII в. купечество заняло ведущие позиции в соляных, конских, кабацких, табачных, винных сборах. Государство нередко выбирало один из регионов, где отдавало один из косвенных сборов на поруку купечеству. В случае, если опыт оказывался удачным, подобная практика распространялась и на соседние регионы, а потом и на всю империю, а иногда на все государство сразу. Так, например, Сенатом было предписано «в городе Ростове кабацкие и конские сборы, по представлению и мнению Камер-коллегии, отдать на откуп означенным Санкт-Петербургским купцам Ивану Мурзину и Ивану Щукину, кабацкие с нынешняго 1758, а конские сборы с 1759 по 1762 год». Указанные купцы ежегодно должны были платить откуп по 10 500 руб.⁵ Впоследствии подобная система сбора откупов распространилась и по другим регионам.

Табачный сбор во всех великороссийских городах с 1753 по 1759 г. был «отдан на откуп Санкт-Петербургскому купцу Леонтию Горбылеву» за 70 000 руб. в год. Желаящие взять этот сбор после 1759 г. должны были явиться в Московскую Камер-Коллегию и предложить свои услуги⁶. Купец Савва Яковлев с 1759 по 1766 г. с разрешения Сената получил право на сбор всех видов податей с ежегодной выплатой государству 789 863 руб. 87 коп.⁷

Сбор платежей должен был производиться на основе указов и регламента Камер-коллегии⁸. Окончательно роль купечества как проводника царской воли в откупной системе Российской империи утвердил манифест от 1 августа 1765 г., который объявлял, что « всю питейную в государстве продажу,